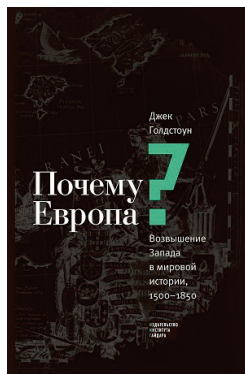

Грейф А. Институты и путь к современной экономике. Уроки средневековой торговли / пер. с англ. И. Кушнareвой; вступит. ст. М. Юдкевич; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. — 536 с. — (Экономическая теория).

Принято считать, что существующие различия в экономике, политике и обществе отражают влияние различных институтов. Но среди экономистов, политологов и социологов нет единого мнения о том, что представляют собой институты, какие силы влияют на их сохранение и изменение, и как мы можем повлиять на институциональное развитие. Эта междисциплинарная книга предлагает понятие институтов, которое объединяет внешне противоположные направления институционального анализа в социальных науках. В ней используется единый подход к изучению происхождения и сохранения институтов, их изменения и влияния предшествующих институтов на последующие. Достоинства этого подхода демонстрируются при помощи сравнительных исследований институтов в средневековом европейском и мусульманском мире. Этот сравнительный анализ институциональных основ рынков и государств и их динамики также способствует пониманию функционирования современных экономик. Он показывает своеобразие европейских институтов и объясняет, как и почему они привели к возникновению современной экономики, поддерживая обезличенный обмен, эффективные государства и использование знаний.

Голдстоун Дж. Почему Европа? Возвышение Запада в мировой истории, 1500–1850 / пер. с англ. М. Рудакова; под ред. И. Чубарова. — М.: Изд-во Института Гайдара, 2014. — 224 с.

В этой книге известный американский социолог и политолог Джек Голдстоун объясняет, как Европа в XIX веке превратилась из отсталого региона в то место, где были осуществлены инновации грандиозного масштаба, чье могущество неизмеримо увеличилось, а благосостояние населения резко выросло. Было ли такое возвышение следствием какой-то уникальности Европы? Стало ли оно результатом изменений во взаимоотношениях региона с остальным миром? Отличался ли этот расцвет от других подобных периодов в истории человечества? Немногие историки способны ответить на такие вопросы лучше Джека Голдстоуна, посвятившего их осмыслению несколько десятилетий. В настоящей работе, опираясь на самые последние исследования в данной области, он предоставляет самой широкой аудитории свои зрелые размышления о причинах бурного развития Европы.

Аллен Р. Британская промышленная революция в глобальной картине мира: пер. с англ. / Р. Аллен. — М.: Изд-во Института Гайдара, 2014. — 448 с.

Почему промышленная революция произошла в XVIII веке именно в Великобритании, а не в другой стране Европы или Азии? Роберт Аллен убедительно демонстрирует

в своей новой книге, что британская промышленная революция была реакцией на глобальную экономику XVII и XVIII веков. Он показывает, что в Великобритании, по сравнению с остальными странами Европы и Азии, зарплаты были высокими, а капитал и энергия дешевыми. В результате этого прорывные технологии промышленной революции — паровой двигатель, хлопкопрядильная фабрика и замена древесного топлива каменным углем в металлургии — оказались изобретениями, прибыльными только в Великобритании и убыточными за ее пределами. Экономика высокой зарплаты, сложившаяся в стране в доиндустриальный период, также способствовала промышленному развитию, поскольку позволяла большому количеству людей платить за образование и обучение ремеслу. Только после того, как в XIX веке британские инженеры сумели сделать свои новые технологии более экономически эффективными, промышленная революция распространилась по всему миру.

Мокир Дж. Рычаг богатства. Технологическая креативность и экономический прогресс / пер. с англ. Н. Эдельмана; под науч. ред. Т. Дробышевской, А. Смирнова. — М.: Изд-во Института Гайдара, 2014. — 504 с.

Почему одни страны креативнее других и почему некоторые необычайно инновационные общества — вроде Древнего Китая или Британии времен промышленной революции — впали в застой? В своей книге известный экономический историк Джоэль Мокир предлагает краткий обзор ключевых изобретений и инноваций, которые преобразовали общество со времен Древней Греции и Рима, позволяющий увидеть удивительные вещи: Античность, например, почти не име-

ла новых технологий, относительно отсталое общество средневековой Европы изобиловало изобретениями, а эпоха между Реформацией и промышленной революцией была эпохой медленного технического прогресса, несмотря на бурные события, связанные с великими географическими открытиями и научной революцией. Мокир рассматривает длинный перечень факторов, оказывающих влияние на технологическую креативность, включая такие аспекты, как роль государства, воздействие науки, а также религии, политики и даже питания. Он ставит под сомнение такие часто упоминаемые факторы, как побочные выгоды войны, обширные запасы полезных ископаемых, продолжительность жизни и стоимость рабочей силы.

*Информация предоставлена
научно-библиографическим
отделом библиотеки БГУЭП*